

Свинка Пейдж вышла из дверей и скромно, вежливо улыбнулась Жун Лану.

— Заставила вас ждать, судмедэксперт Жун, извините, — заговорила она. — Профессор Ху только что звонил, просил встретить вас и проводить внутрь.

Затем она слегка кивнула Жун Жую и Сяо Су:

— А вы, должно быть, офицер Жун и профессор Сяо? Здравствуйте. Меня зовут У Синьей. Можете звать меня просто Синьей. Пойдёмте?

Сяо Су, как раз отхлебнувший воды, едва не поперхнулся. На слух её имя прозвучало абсолютно так же, как имя его старого знакомого — того самого пройдохи-адвоката У Синюя.

Свинка Пейдж удивлённо захлопала глазами и участливо спросила:

— Профессор Сяо, с вами всё в порядке? Поперхнулись?

Сяо Су махнул рукой, прокашлялся и спросил:

— Простите... Как, вы сказали, вас зовут?

Девушка достала из кармана пропуск и протянула ему. Сяо Су взглянул на пластиковую карточку. Всё прояснилось: её звали У Синьей. Имя действительно звучало точь-в-точь как у юриста, вот только иероглифы писались совсем по-другому.

«Кстати о птичках, — вспомнил Сяо Су. — Я ведь перед уходом отправил этому юристу сообщение в WeChat, а он до сих пор не соизволил ответить».

Они вчетвером направились к лаборатории. По пути У Синьей, она же Свинка Пейдж, весело щебетала, вводя их в курс дела. По её словам, исследователь Ху возглавлял ключевую лабораторию молекулярной вирусологии и регенерации клеток. Сама она поступила сюда в аспирантуру только в прошлом году, но уже успела стать старшей помощницей и теперь руководила парой младших коллег, помогая им с дипломными работами.

— Профессор Ху уже скинул мне ваш запрос, — рассказывала У Синьей. — Анализ предстоит сложный. Кое-какие результаты мы получим уже сегодня, но для других потребуется бактериальный посев. Придётся подождать несколько дней — анаэробные культуры растут крайне неторопливо.

— А генетическая экспертиза? ДНК будет готова сегодня? — спросил Жун Жуй.

— Да, это вполне реально.

Они вошли в главный корпус и поднялись на лифте на последний этаж. В приёмной перед входом в чистую зону У Синьей приняла образцы, сверив их с сопроводительными документами.

— Подождите здесь, пожалуйста, — улыбнулась она. — Я сейчас пойду в бокс и вместе с ребятами займусь анализами.

Затем она повернулась к Жун Жую:

— Да, чуть не забыла. Профессор Ху распорядился, чтобы все экспертизы по делу 408 отныне курировала я. Офицер Жун, давайте обменяемся контактами? Если что-то понадобится, пишите или звоните в любое время, я на связи двадцать четыре на семь.

Жун Жуй едва заметно нахмурился, но вежливо кивнул:

— Спасибо. Буду признателен за помощь.

— Пустяки, это моя работа, — отмахнулась девушка.

Она изящным движением поправила выбившуюся прядь волос, развернулась, шутя подхватила левой рукой два тяжёлых кейса с образцами, а правой — ухватила за горловину огромный, в человеческий рост, баллон с аргоном. Тонкие девичьи руки напряглись, и тяжеленный стальной цилиндр, повинувшись её уверенному движению, легко покатился по полу.

Сяо Су мысленно заплодировал. Он сам за годы практики так и не освоил этот трюк с виртуозным перекачиванием баллонов, а тут хрупкая девчушка управлялась с тяжёлой стальной тушей игрушки. Сразу видно — закалка Академии наук!

Он порывался было помочь ей, но Свинка Пейдж действовала настолько стремительно, что в мгновение ока скрылась за автоматическими дверями шлюза.

Сяо Су только покачал головой. Даже вечно холодный и высокомерный Жун Лан не удержался от восхищения:

— Ну и силища... Настоящий мужик в юбке.

Жун Жуй усмехнулся. Он скептически окинул взглядом хрупкую, утончённую фигуру брата с ног до головы и протянул:

— И не говори. Твоего телосложения.

Жун Лан мгновенно взвился:

— Слышь, ты охренел?! Что это за взгляд?! Какого чёрта ты на меня так пялишься?!

От его визгливого крика у Сяо Су зашумело в ушах. Заметив в конце коридора торговый автомат, он поспешил вмешаться:

— Судмедэксперт Жун, я пойду возьму чего-нибудь попить. Вам что взять? Кофе, сок?

Жун Лан остывал так же мгновенно, как и закипал. Оставив брата в покое, он повернулся к автомату и принялся с величайшей серьёзностью изучать меню на экране.

— Соевый латте, если не сложно. Спасибо.

Сяо Су перевёл взгляд на Жун Жуя:

— А тебе?

— Я с тобой пройдусь.

«Слава богу, удалось их растащить», — с облегчением подумал Сяо Су.

Они подошли к автомату. Выбор пал на две порции карамельного латте. Пока аппарат шумел, перемалывая зёрна, Сяо Су толкнул стеклянную дверь, ведущую на открытую террасу:

— Выйдем подышать?

Стоял чудесный октябрьский полдень. Тёплое осеннее солнце приятно грело кожу, а лёгкий, ленивый ветерок помогал сбросить накопившееся за день напряжение. Сяо Су опёрся локтями о перила и с наслаждением зажмурился.

— Какая же сегодня благодать... — выдохнул он. — Слушай, Жун Жуй, зачем ты постоянно его задираешь?

— Злится? Да брось, он и не думал злиться, — Жун Жуй белозубо улыбнулся, и в этой улыбке проскользнуло что-то мальчишеское, лукавое. — Пообщаешься с ним подольше — сам поймёшь. Он у нас как рыба-фугу: ткнёшь пальцем — раздувается от злости, но через семь секунд уже обо всём забывает. Сдувается и как ни в чём не бывало плывёт дальше.

Сравнение было настолько точным, что Сяо Су мгновенно представил себе надутую рыбу-фугу с надменным лицом Жун Лана и прыснул со смеху.

— Вообще-то, сказки про память в семь секунд — это чистой воды миф.

— Да? — Жун Жуй прислонился спиной к ограждению, небрежно отставив ногу. — Расскажешь как-нибудь при случае?

Сяо Су с улыбкой покачал головой. «Станет такой, как он, слушать мои занудные лекции по биологии... Он же у нас Сяо Цзиньдунь, гроза преступности».

Помолчав немного, Сяо Су всё же вернулся к вопросу, который не давал ему покоя:

— Жун Жуй, почему вы с офицером Сунем так упорно цепляетесь за это дело? И что это за дело 408, о котором говорила У Синьйу?

Жун Жуй задумчиво посмотрел на пронзительно-синее небо, а затем перевёл серьёзный взгляд на Сяо Су:

— Помнишь начало апреля? Ту ночь, когда мы встретились в Восточной Африке?

Сяо Су мог забыть что угодно, но только не то дежурство.

— Конечно помню.

— Это было седьмого апреля, — тихо произнёс Жун Жуй. — Спустя пять часов после того, как ты помог мне доставить груз к точке сбора, в небольшом придорожном мотеле в двухстах сорока километрах от места перестрелки случилась бойня. Семейную пару китайского происхождения хладнокровно ликвидировали прямо в номере. Охранявший их оперативник погиб на месте. Из группы прикрытия двое бойцов спецназа были убиты, ещё трое получили тяжелейшие ранения.

Он сделал паузу, его глаза потемнели от нахлынувших воспоминаний.

— Это и есть трагедия 408. Знаешь, Сяо Су... Изначально охранять этих свидетелей должен был я. Но прямо перед выходом Лао Сунь посмотрел на меня и сказал, что у меня слишком мальчишеское лицо — мол, это отличная маскировка. Он велел мне поменяться заданиями со старшим напарником: отправить его к свидетелям, а самому поехать на заброшенный завод за уликами.

— Мой напарник так и не вернулся назад.

Жун Жуй опустил голову, разглядывая серые бетонные плиты под ногами. Его голос прозвучал глухо и надтреснуто:

— В тот день мне исполнилось восемнадцать лет. Это было моё самое первое боевое задание. За плечами у меня были сотни часов тренировок, тактические симуляции, полигоны... Я везде был лучшим, никогда не допускал осечек. И я представить себе не мог, что мой первый же настоящий выход закончится таким провалом.

«Восемнадцать... В день рождения?!»

Сяо Су онемел от потрясения. Он и подумать не мог, что в ту кошмарную ночь Жун Жуй только-только переступил порог совершеннолетия. Свой восемнадцатый день рождения этот парень встретил среди свиста пуль, крови и смерти.

Понадобилось полминуты, чтобы прийти в себя. Сяо Су нерешительно протянул руку и мягко коснулся плеча Жун Жуя. Оно было прямым и крепким, но под ладонью всё ещё угадывалась юношеская угловатость — в нём не было той грубой, матёрой стати, что приходит к мужчинам позже.

Осознание того, что перед ним, по сути, совсем ещё юноша, отозвалось в груди Сяо Су странным, щемящим чувством. Это было одновременно и восхищение его мужеством, и глубокая, тихая жалость. Пальцы Сяо Су сами собой сжались чуть крепче, выражая безмолвную поддержку.

— Не кори себя, — мягко сказал Сяо Су. — В том кошмаре твоей вины нет. Ты сделал всё, что было в твоих силах.

Плечи Жун Жуя заметно расслабились, словно с них свалилась невидимая тяжесть. Он медленно выдохнул:

— Только потому, что мне встретился ты. Спасибо тебе. Если бы не твоя помощь, я бы там и остался. Да и задание провалил бы окончательно.

При воспоминании о той безумной африканской ночи у Сяо Су до сих пор холодело внутри — половина его кошмаров после возвращения домой была связана именно с ней. Но сейчас, глядя на стоящего рядом живого и невредимого Жун Жуя, он впервые почувствовал чистую, ничем не омрачённую радость от того, что оказался тогда на той дороге и смог протянуть ему руку помощи.

— С тебя всё ещё причитается выпивка, — улыбнулся Сяо Су, стараясь перевести разговор на более лёгкий лад. — Смотри не забудь.

— Такое не забывается, — совершенно серьёзно ответил Жун Жуй.

Из автомата в коридоре донёлся негромкий писк — кофе сварился.

— Я принесу, — Жун Жуй жестом попросил Сяо Су подождать, вышел в коридор и вернулся с тремя пластиковыми стаканчиками. Один он протянул Сяо Су, второй пристроил на бетонный парапет террасы.

— Давай я отнесу Жун Лану, — потянулся было Сяо Су, но Жун Жуй перехватил его руку и усмехнулся:

— Не нужно. Я же говорю, он как рыба-фугу. За это время он наверняка уже напрочь забыл, что заказывал кофе.

Сяо Су не выдержал и рассмеялся. Спорить он не стал — просто отхлебнул свой напиток, наслаждаясь ароматным теплом.

— Дело 408 имеет особый статус, в управлении ему присвоили гриф повышенной секретности. Именно поэтому я так долго не мог рассказать тебе подробности, — Жун Жуй сделал глоток и продолжил: — В начале апреля наше подразделение получило приказ сверху: сформировать мобильную опергруппу и вылететь в Восточную Африку, чтобы забрать и вывезти двух ключевых свидетелей. Для безопасности операцию разделили на два направления. Первая группа отправилась непосредственно в город за людьми, а вторая — в биологическую компанию, где те работали, чтобы изъять оставленный там контейнер с уликами и доставить его к точке randevu.

— Как раз в те дни там вспыхнули вооружённые беспорядки. Мы разделились, договорившись встретиться в полночь седьмого апреля в условленном месте, чтобы оттуда вместе везти людей и груз в аэропорт под эгидой посольства. Я поменялся задачами с напарником и один поехал на фабрику. Сейф с доказательствами я забрал без проблем, но на обратном пути угодил в засаду. Там мне и досталось ножом под рёбра.

Он потянул вверх край футболки, обнажая подтянутый, сухой живот. Чуть ниже рельефной линии пресса виднелся длинный, сантиметров в пять, косой шрам. За прошедшие пять месяцев рана полностью затянулась, оставив после себя лишь бледную розовую полосу, но след всё равно выглядел жутко.

— Пришлось уходить от погони на бешеной скорости. По камням днищем знатно приложился, пробил бензобак. Чудо, что не взлетели на воздух, — Жун Жуй заправил футболку обратно. — Когда я поднялся на тот склон, двигатель заглох окончательно. Деваться было некуда, я забрал кейс и пошёл пешком. Если честно, сам не верил, что допозду — до точки оставалось больше сотни километров по жаре и с кровотечением. И тут на дороге появился ты.

Он повернулся к Сяо Су. Его взгляд потеплел, наполнившись глубоким, невыразимым чувством.

— Твоя машина проехала мимо, а потом притормозила. Ты опустил стекло и спросил: «Эй, тебе помочь?». В ту самую секунду я понял, что буду жить. Встретить тебя там — величайший подарок в моей жизни. Сколько бы я ни благодарил тебя, этого всегда будет мало.

В груди Сяо Су что-то сладко и болезненно сжалось. Ответные слова уже вертелись на языке, но он вовремя сдержался и промолчал.

Жун Жуй снова ободряюще улыбнулся:

— А вот тебе со мной не повезло. Ни с того ни с сего угодил под раздачу, избили, да ещё и полгода потом жил в постоянном страхе...

— Нет, — перебил его Сяо Су. — Встретить тебя — тоже лучшее, что со мной случилось. За все мои двадцать шесть лет не было ничего более удивительного и настоящего, чем тот день.

Сяо Су почувствовал, как к горлу подкатил ком, а пальцы предательски задрожали. Чтобы скрыть волнение, он торопливо поставил пустой стаканчик на парапет и отвернулся, делая вид, что увлечённо разглядывает лениво плывущие по небу облака.

«Это была единственная авантюра за все мои двадцать шесть лет. И, скорее всего, больше я на такое никогда не решусь».

Но именно благодаря той безумной, пугающей встрече его безрассудный побег от реальности превратился в путь к настоящему спасению.

<http://bllate.org/book/18231/1748033>